

A surrealist painting featuring a central figure wearing a purple hooded cloak. The figure's face is obscured by a dark, hollow mask. They hold a large, ornate lantern with a yellow glow in their right hand and a flaming torch in their left. The background is a dreamlike landscape with a dark, starry sky on the left and a colorful, hazy horizon on the right. The overall style is painterly and evocative.

Александр Маматовский

Долина
сновидений
правителя ночи,
Сна

Александр Маматовский

**Долина сновидений
правителя ночи, Сна**

«Издательские решения»

Маматовский А.

Долина сновидений правителя ночи, Сна / А. Маматовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905563-7

Не знаете, какую историю рассказать детям перед сном? Тогда эта книга для вас! Правитель ночи, Сон, из Долины сновидений с огромным удовольствием делится с детьми невероятными и увлекательными историями и перед сном поёт им колыбельные песни. Вы, дорогой читатель, также можете ознакомиться с этими историями и окунуться в волшебный мир добра, любви, веры и надежды. Приятного прочтения и до встречи на страницах удивительных историй!

ISBN 978-5-44-905563-7

© Маматовский А.
© Издательские решения

Содержание

Приветственное слово Правителя ночи, Сна, из Долины сновидений	7
История 1	9
История 2	19
История 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Долина сновидений правителя ночи, Сна

Александр Маматовский

*Супруге Елене
за первые прочтения, поддержку, понимание, а также
за помощь в создании героев
посвящается*

Иллюстратор Ирина Фея

© Александр Маматовский, 2018

© Ирина Фея, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5563-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор книги: Маматовский Александр Сергеевич

Художник: Ирина Фея

Приветственное слово Правителя ночи, Сна, из Долины сновидений

Доброго Вам времени, дорогие друзья! Приветствую Вас из долины сновидений, расположенной на просторах волшебной страны, именуемой Лювенастанией. Меня зовут Сон и, как известно всем жителям моей волшебной страны, я являюсь бессменным правителем ночи. Я прожил не одну сотню лет, видел многое, знаю многое, помню многое. Миллионы тайн хранит моя длинная седая борода. Я облачён в мантию, на которой изображены материки, океаны, волшебные страны – все те места, в которых я правлю в данный момент. Если я перемещаюсь из одного часового пояса, выполнив свою работу, в другой, картинки на ней сменяются. Каждый вечер я укрываю этой сиреневой мантией яркое солнце, чтобы все утомлённые дневными делами и заботами существа отдохнули и, уснув, набрались сил для новых подвигов и свершений.

Когда за Вашим окном становится темно, звёзды, мои надёжные помощники и верные спутники, сияя серебряным светом, спускаются с небес по моей мантии для того, чтобы одарить каждого, кто к тому моменту лежит в своей мягкой постели, сладким отдыхом и добрым сновидением.

Звёздочки очень шустрые и проворные, словно маленькие гномы, хлопают своими длинными золотыми ресницами и, моргая, сверкают добрым и нежным взглядом больших серебряных глаз. Они любят распевать колыбельные песни и вальсировать в воздухе, освещая округу искорками, которые шлейфом тянутся за ними. За ночь они успевают побывать возле каждого, кто уже лёг отдыхать. А я тем временем успеваю погладить каждое живое существо своей ладонью, забирая все тревоги и печали, и закрыть ему глаза для просмотра им сновидений в нежном сладком сне.

Я же никогда не сплю и никогда не выпускаю из рук свой магический посох и лунный фонарь, в котором удобно на мягких облаках располагается та самая луна, которую вы видите на ночном небе из окон своих домов и квартир. У меня нет дома, так как я, правитель ночи, всегда путешествую вместе с часовыми поясами времени. Когда в одной части планеты наступает утро, то в другую обязательно приходит ночь, где я, несомненно, необходим и очень желанен. Можно сказать, что я – самый заядлый путешественник из всех существующих на свете.

Магический посох помогает и мне самому не уснуть от красивой колыбельной трели моей свиты – моих звёздочек и круглосуточно ведёт в новые места, где меня уже ждут их обитатели, забравшиеся под одеяла тёплых постелей и просунувших руку под мягкую подушку. На его

ручке встроены волшебные часы, которые следят за моим пребыванием в каждом населённом пункте, чтобы я не задерживался в нём и не опаздывал в другой пункт назначения.

Моего лица никогда никто не видел, ведь оно скрыто под капюшоном мантии, и никогда не увидит, поскольку это моя тайна и тайна моей матери Темноты. Темнота плохая, скажете вы, поскольку скрывает в себе что-то неизвестное и необъяснимое, а может и злое. А я вас хочу уверить в том, что вы заблуждаетесь, поскольку не будь у меня такой замечательной матери и я бы не был таким добрым, каким предстаю пред вами. Я ни за что не дарил бы вам ночной покой и отдых со сновидениями совместно с моей звёздной свитой. Хотя, иногда, тем, кто плохо себя вёл, и кто совершал в течение дня различные пакости, а также приносил горести окружающим, я всё же посылаю плохие, тревожные сны. Ведь всё живое должно помогать друг другу, а не ранить и обижать.

Вам, мои дорогие друзья, должно быть, уже известно, что все случайности, которые встречаются в нашей жизни, на самом-то деле не так уж и случайны. Всё нам даётся для чего-то. Наши встречи и знакомства с другими живыми существами, уроки, которые мы с Вами усваиваем от хороших и нехороших поступков этих существ по отношению к нам и наши хорошие и нехорошие поступки по отношению к ним учат и закаляют характеры. Вот и наша с Вами встреча не исключение. Она не случайна. Мы с Вами окунёмся в сказочный мир Лювенастании и вместе с деревом Мудрости и Канцелярским деревом, которые для Вас записывают все истории, происходящие в Лювенастании, в книгу.

История 1

Восковые человечки и колодец молодости

Восковые человечки по сей день, как и много веков назад, продолжают жить в деревне мыльных пузырей, которая благополучно располагается почти на самой вершине средней из трёх гор, нашедших своё вечное пристанище в долине реки Мудрости, в ущелье. Они живут у подножия королевства льда, которым правит злая королева Ненависть.

Эти необычные жители Лювенастании получили такое название потому, что и они сами и их домики состоят из самого настоящего воска. Они похожи на маленьких гномов и представляют собой маленькие огарки от некогда больших разноцветных свечей. Они действительно похожи на гномов – имеют маленькие ручки, ножки, головы и туловища. На голове каждого представителя этой народности Лювенастании расположены небольшие распушённые фитильки вместо волос и колпаков на них. Глядя на их добродушные лица и их причудливые разноцветные одежды, созданные слезами воска от пылающих свечей, нельзя не улыбнуться, а их нахождение в мыльных пузырях заставляет улыбаться ещё больше. Огромные круглые глазки восковых человечков хранят какой-то необычный успокаивающий и загадочный взгляд, который заставляет задуматься.

Их избушки в виде шестиугольных фонарей с купольными крышами, занесёнными снегом, располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга со всех сторон света. Каждая избушка, теремок, или домик состоят из одной единственной комнаты с высоким потолком.

В каждом, домике, словно в улье, живёт семья восковых человечков. И всё бы ничего, да вот есть у них одна особенность. Если, к примеру, мы с Вами с рождения растём, взрослеем, становимся выше и крепче в телосложении, то у восковых человечков всё наоборот. Они со временем становятся меньше и моложе, пока совсем не сгорают. Только их сознание, разум становятся мудрее, и память хранит события их долгой жизни.

Как говорили сами восковые человечки, общавшиеся исключительно стихами, в беседе с ребятами, гостившими у них:

«Раньше были мы большими
Чудо-свечками цельными.
Мы, не ведая печали,
Много комнат освещали.
Но, чем больше мы сгорали,

Своё детство приближали.
Жизнь у нас не та, что ваша.
С каждым годом вы все старше,
Мы ж с годами тлеем, тлеем
И в итоге молодеем».

Восковые человечки боятся перепадов температуры, а более всего жары и огня, ведь они несут им погибель. Огонь поджигает их фитильки и от этого они тают, пока совсем не исчезают с лица земли. Именно поэтому каждый из них покрыт оболочкой из мыльных пузырей, обладающих отличными защитными свойствами. Рецепт этих пузырей был создан старейшинами Водопадом и Кострищем специально для восковых человечков за их добродушие и ответственность. Неподалёку от деревни, где обитают восковые человечки, оборудован целый завод по изготовлению мыльных пузырей. Благодаря своей оболочке, восковые человечки живут долго и умеют летать, что даёт им дополнительную защиту и преимущество для выполнения ответственных задач.

Снежная шапка горы, на которой живут восковые человечки, постоянно тает и превращается в бурную горную реку. Плюхаясь в её холодную воду, с громким заливистым смехом они, уносимые потоком, спускаются к подножию горы, откуда отправляются на службу по доставке сладостей детям из мира людей. Их мыльная оболочка сияет разными красками, образуя радугу. Восковые человечки, словно маленькие пчёлки, постоянно трудятся и каждую минуту чем-то заняты. Но из всех прочих дел у них есть два самых важных. Первое: они хранят от злых сил, рук, взглядов и мыслей колодец с водой, дарующей вечную молодость и второе: доставка сладостей до детей всей земли.

Восковые человечки являются бессменными хранителями колодца с чудо-водой, которая дарит, испившему её, вечную молодость.

Много желающих было утолить свою жажду в вечной молодости, почувствовав на своих губах хотя бы каплю из глубоких вод необыкновенного источника. И каждый раз это заканчивалось трагедией для искушённого, если он добывал воду обманным путём. Когда он получал желаемый глоток, выпивал его и оставался вечно молодым, он не задумывался о последствиях. А последствия были не такими радостными, как обладание вечной молодостью. Ведь, тем самым, он отнимал годы у своих родных и близких. И когда они уходили из жизни, он продолжал жить. Но радости уже не получал, как прежде, поскольку никого из родных и друзей уже не было в округе. А одиночество, даже среди других существ, которые тебя не знают и которым нет дела до тебя и твоих печалей, всё равно, что жить в одиночестве в пустыне. Песчинок там много, но ни одна не заговорит с тобой о волнующих тебя проблемах и твоих горестях и радостях, ведь эти песчинки появляются, не зная тебя, и также скоро уносятся ветром прочь, думая о своих проблемах и заботясь о чём-то своём. А до тебя им просто нет дела.

Своего желания испить чашу воды из источника молодости не скрывала и королева льда, Ненависть. Она различными способами старалась узнать место, где находится этот источник, но восковые человечки не поддавались её чарам и рассказам и с честью продолжали хранить свой секрет. Королева Ненависть болела идеей о властвовании над всем и всеми, что отчётливо проявлялось в её взгляде и мимике. Ненависть за время своей жизни принесла многим существам Лювенастии горе и беды, разлуки и смерти. И это не прошло бесследно и для неё. Каждая обида, нанесённая Ненавистью, в зависимости от её тяжести и последствий выступала на пышном теле королевы глубокой морщиной или шрамом. Судя по тому, что она выглядела как дряхлая старуха, прожившая не одну сотню лет, она принесла много бед и несчастий. И время здесь было ни при чём, ведь длительность жизни в Лювенастии значительно отличается от длительности жизни в мире людей. Нос на её лице, словно большая стрела, располагался между глаз с леденящим душу взглядом. Её длинные густые седые волосы были запле-

тены в косу, которая ниспадала на правое плечо. Королева льда была невысокого роста и её ноги на десять сантиметров не касались пола, что давало ложное представление относительно её роста. Длинное широкое белое платье с множеством складок тянулось за ней следом, переливаясь серебристым светом. Казалось, что вот-вот она запутается в своём наряде и упадёт, но этого не случилось, поскольку она ловко управляла своими движениями и, несмотря на свой вес, неплохо с этим справлялась. Королева льда вполне оправдывала своё имя.

Белые совы, находящиеся совместно с лиграми, дикими животными с большими чёрными крыльями, питающимися исключительно памятью своих жертв, на услужении у королевы Ненависти, были отправлены ею в деревню мыльных пузырей, когда большинство её жителей в очередной раз отправились по горной реке нести свою службу. В тот день солнце постоянно скрывалось за большими тёмными тучами. У этих птиц была своя задача и, видимо, они поджидали своего часа, когда наступят сумерки, чтобы выполнить поручение королевы льда Ненависти.

Совы уже несколько недель прилетали в деревню мыльных пузырей, но вели себя тихо и спокойно. Жители деревни даже привыкли к тому, что за ними ведётся пристальное наблюдение пернатыми чужаками. Они старались больше молчать, чтобы эти сыщики, подсланные королевой Ненавистью, ни в коем случае не услышали какую-нибудь важную информацию.

В тот день дежурными по деревне оставались пять сестёр: Аврора, Дора, Федора, Ссора и Флора. Именно в их доме располагался источник молодости, искусно сокрытый от посторонних в виде бочки из воска, наполненной водой. Когда бочка была открыта, из неё временами бил фонтан.

– Посмотрите, сёстры, снова собрались в деревне совы – заметила Флора, оглядываясь по сторонам.

Совы со всех сторон окружали сестёр, оставшихся в деревне мыльных пузырей. Они следили за каждым их жестом и всюду следовали за ними. Птицы чувствовали, что пять сестёр остались беззащитными в своём одиночестве, ведь все остальные жители деревни отправились на службу развозить детям сладости. У каждой совы в лапах находился какой-то свёрток. Чувствовалось, что птицы были настроены агрессивно.

– Тьма беду для нас пророчит – предположила Ссора, поднимая взор к небесам, которые были укрыты толстыми тяжёлыми тучами.

– Королева злая хочет вновь к источнику пробиться – сказала Аврора с испугом на лице, добавляя: Мы ж молчим, где он таится!

– Ни за что не отвечаем, даже если вдруг растаем! – сильно рассерженная нарушившимся спокойствием, воскликнула Дора.

– Нам от Ненависти власти всё беда, одно несчастье – заметила часто сердившаяся Ссора.

– Это что за разговоры? – спросила её Федора.

– Места нет унынию, Ссора! – обратилась с утверждением к сестре Флора.

– Здесь не сдержим оборону. Нам бы с вами ближе к дому! – ответила Ссора, которая часто находилась не в лучшем расположении духа.

– Разлетались резво, что вы? Прочь домой спешите совы – обратилась к птахам Аврора, корча им рожицы.

– Что вокруг сейчас творится! Сёстры, сёстры, помогите! – раздался крик за спинами Авроры, Доры, Флоры и Федоры.

Это кричала Ссора. Совы, находившиеся вне поля зрения восковых человечков, побросали из своих лап с острыми когтями бумажные свёртки на землю. Одна из птиц в мгновение ока схватила мыльный пузырь, внутри которого была Ссора, немного покружила над деревней мыльных пузырей и улетела в королевство Ненависти. За ней последовали и другие совы.

– Совы Ссору в лапы взяли, к королеве льда умчали – разочарованно сказала Флора.

– Что нам делать с этим горем, Флора, Дора и Федора? – горячо сожалел о своей похищенной сестре, со слезами на глазах произнесла Аврора.

– Оболочку б не проткнули Ссоре нашей словно пулей совы острыми когтями – сказала не менее расстроенная Федора – Что же, сёстры, делать станем?

Они склонились над одним из свитков, который лежал в луже и был полностью развёрнут. На нём корявым почерком было написано: «Вы должны принести в королевство льда чашу с водицей из источника молодости, после чего сможете вновь увидеть вашу сестрицу».

– Нужно панику не сеять, мысли добрые лелеять – поразмыслив, сказала Дора.

– Что случилось, то случилось... – добавила Аврора, утирая слёзы маленькими ручками – Лишь бы сердце Ссоры билось.

– Это будет нам заветом. Мы за ней помчимся следом – предложила Федора, глядя на своих грустных сестёр.

– Мы в беде не оставляем, мы друг друга защищаем! – воскликнула Флора.

– Ссора милая, держись там! – глядя в сторону королевства льда, куда совы унесли сестрицу, шептала Дора – За тобой мы по пятам отправляться будем скоро. Ты будь сильной, смелой Ссора.

Четыре сестры поспешили домой. Они налили в стеклянные круглые баночки, наличие которых было в изобилие в их доме, жидкости, из которой формировалась их мыльная защита и, закрыв их плотной крышкой, повесили себе на шеи и спрятали под одеждой.

– Коль застигнет непогода, пузыри коль наши лопнут, будет новое спасенье в пузырьёчки облачение – приговаривала Федора.

Они оставили записку своим соседям и друзьям, чтобы те не пугались по возвращении со службы в виду их отсутствия в деревне. Аврора спешно описала в ней произошедшее неприятное событие и попросила прийти на выручку, если это будет возможно.

Перед тем, как покинуть свой дом и отправиться за сестрой, все четверо кинули взгляд на источник молодости, который был надёжно спрятан от посторонних глаз и друг за другом повторяли:

– Как обидно, как досадно! Пусть источник будет спрятан. Королева пусть страдает, но о нём пусть не узнает!

Аврора вдруг встрепенулась так, как будто она спала, но её разбудили, и обратилась к сёстрам:

– В путь теперь пора, сестрицы!

– Мы ж умнее, чем те птицы – закрывая дверь в дом на замок, рассуждала Дора.

– Скорость наша их не меньше – вторила ей Федора.

– И внутри нас крепкий стержень – заключила Флора.

Они поднялись к облакам и с высоты ещё раз с грустью посмотрели на деревню мыльных пузырей, оставшуюся без присмотра.

За сестрой, за нашей Ссорой я, Федора, Дора, Флора улетаем прочь из дома, где всё мило и знакомо – размышляла вслух Аврора.

– Дом родной, моя сторонка, не сердись, как я, девчонка, беззаботно дни считала, никогда не унывала – тут же продолжила Флора.

– И тебя не так ценила, как сейчас... О дом мой милый я не знаю, будет ль счастье вновь с тобою повстречаться – не отстала от сестёр и Федора.

Дора же молчала и с печалью смотрела на замок королевы льда Ненависти, куда совы унесли её сестру.

Восковые человечки отправились в путь, который на их счастье был недолгим, поскольку их деревня располагалась ближе других населённых пунктов Лювенастании к королевству льда.

Им, бесспорно, повезло и с тем, что они находились в мыльных пузырях, которые спасали их от холода и ветра.

– От Мороза и Метели мы давно б уж околели – говорили сестрицы.

Вьюга кружила и кружила, хлопья снега падали и падали бесконечно, ухудшая видимость. Но они всё же преодолели все препятствия на своём пути, ведь ими в тот момент руководила одна единственная благая мысль: спасение сестрицы. Когда они приблизились к королевству на такое расстояние, что его стало видно полностью, Аврора заметила:

– В этом страшном королевстве нам, сестрицы, быть не место.

– Посмотрите, сколько стражи – Флора обратила внимание сестёр на фигуры стражников, снующих в разные стороны вдоль высоких ледяных стен – Страшно мне немного даже.

– Снеговик, другой – все злые. То ль у нас места родные – продолжила развитие темы Дора.

– Здесь так хмуро, серо, снежно. Здесь ни веры, ни надежды, ни любви нет в этих стенах. Жизнь не жизнь здесь. Всё здесь тленно – заключила Федора.

Они недолго наблюдали за тем, как снеговики неуклюже сменяли друг друга на посту, спотыкаясь и падая, затем поднимаясь и поправляя на себе снежное обмундирование.

– Видно душ нет в них, проворства – вновь нарушила молчание Аврора.

– Неуклюжее притворство – добавила Дора.

– От солдат одно название – поспешила высказать и свою мысль Федора, чтобы не отставать от сестёр в своих размышлениях.

– Быть в их шкуре – наказание – присоединилась к беседе Флора.

Чуть подумав, Аврора, которая очень быстро ориентировалась в любой сложившейся ситуации и мгновенно могла найти положительные моменты во всём происходящем, поведала сестрицам:

– Это нам полезно с вами! С вами шустро мы летаем. Обойдём их, обыграем и за Ссору покараем.

– Да, нам на руку сей довод и к тому же есть и повод. Мы должны быть их хитрее, чем те снежные злодеи. В пузыри их всех поместим. Пусть летают в шаре тесном. Пока к ним они привыкнут, в королевство мы проникнем – сообщила Федора.

Восковые человечки очень порадовались такому повороту событий и захлопали в свои маленькие ладошки. Затем достали стеклянные баночки из-за своих пазух, открыли их и, приблизившись к стражникам, стали выпускать мыльные пузыри, которые сразу же обволакивали снеговиков и поднимали их в воздух, словно последние были лёгкими, как пёрышко. Снеговики запаниковали от неожиданного события и кувыркались в пузырях, пытаясь встать на ноги. Они и без того были неуклюжими, а оказавшись в замкнутом пространстве, да ещё и в воздухе, стали ещё более смешными. Зрелище напоминало цирковое выступление клоунов.

Пока стражники барахтались в мыльных пузырях, восковые человечки проникли в королевство.

Осторожно влетая в замок королевы Ненависти, Аврора с сёстрами жадными взглядами изучали его. Они находились под самым потолком, ледяной обители королевы Ненависти. Над ними сверху свисали острые сосульки разных размеров.

– Лёд вокруг, всё мёртво, скучно – прошептала Аврора.

– Только эхо всюду звучно развлекается, как может – добавила Дора.

– Пробирает страх до дрожи! – воскликнула Флора.

– Здесь добра с огнём не сыщешь – прервала своё молчание Федора – Всюду холод, ветер свищет.

– Хорошо, что оболочка нас хранит от ветерочка – порадовалась Дора.

Аврора и её сёстры прилетели в залу, где у огромной книги памяти стояла королева Ненависть и что-то там рассматривала. Она была увлечена процессом настолько, что не услышала вскрика восковых человечков от испуга. Королева льда была погружена в изучение того, что творится в Лювенастании путём погружения в память тех, кого настигли её верные прислужники. Лигры питались памятью своих жертв, высасывая из них все события их прошедшей жизни и, затем, доставляли эту память в королевство Ненависти и оставляли её в книге памяти. С помощью этих воспоминаний королева льда могла быть в курсе всех событий, происходящих в Лювенастании, не покидая своего ледяного замка.

– Тише, тише! Все – молчите! Вы удачу не гневите – прошептала сестрицам Аврора – Королева пусть колдует, свою злость пускай балует.

– Нам своей идти дорогой нужно чётко, строго-строго – согласилась Флора.

– С этой дамой б не встречаться, чтоб навек здесь не остаться – с волнением в голосе произнесла Федора.

– Нужно нам подумать с вами век стучащими сердцами, где находится темница. Ссора наша там томится – начала размышлять вслух Аврора.

За время своего опасного путешествия по спасению Ссоры восковые человечки не один раз порадовались тому, что находятся в мыльных пузырях, позволяющих им летать и оставаться незамеченными, ведь практически никто не смотрит часто под потолок. Раздался шум. Это снеговики везли сопротивляющегося собрата, видимо за что-то провинившегося по длинному ледяному коридору замка королевы Ненависти.

– Что происходит? – грубым голосом спросила королева Ненависть.

– Он покинул место своего караула – ответили трепещущие от страха перед королевой Снеговики в один голос.

– В темницу его! – приказала королева и продолжила своё занятие.

– Несомненно! – вновь хором ответили стражники и отправились выполнять поручение королевы льда.

Они шли по длинному ледяному коридору. Провинившийся всеми возможными способами сопротивлялся, поскольку знал, что опасность для его жизни становится всё ближе и больше и что вся его жизнь висит на волоске. Но силы покидали его, а его собратья бездумно и бесчувственно продолжали выполнять указание, данное им их королевой.

Восковые человечки с огромным сожалением смотрели на эту картину, но не могли вмешаться в происходящее, поскольку и сами могли оказаться на месте наказанного.

– Что ему сей день пророчит? Бедный он, туда не хочет – сожалела Федора.

– Они ж братья, разберутся. Нам б в раздор не окунуться! – ответила Дора, понимая, что они ничего не могут сделать для этого бедняги.

– Если силы не покинут, нужно нам лететь за ними – решительным голосом обратилась к сёстрам Аврора, пристально вглядываясь в глаза каждой, точно пытаясь оценить смогут ли они совершить это или нет и добавила – Путь в темницу держат с плетью из снегов создания эти.

Но и Дора, и Федора, и Флора были настроены на то, чтобы любым способом спасти Ссору.

Им удалось незамеченными проникнуть в темницу до того, как снеговики захлопнули за собой большие ледяные двери. Заключённого снеговика, которого, вопреки его воле, стража сопровождала в темницу, тут же сбросили в какую-то глубокую яму, излучающую яркое сияние. Провинившегося без суда и следствия сбросили в пылающее жаром королевство Огня, где он тут же растаял.

– Что творится в этом замке, ни в одни не лезет рамки – негодуя от увиденной несправедливости, сказала Флора.

– Ой! Кошмар. Вокруг жестокость – пролепетала своим звонким голосочком Федора – И откуда зла в них столько?

– Лёд кругом... и в душах тоже – заметила Аврора, не теряя самообладания – Все бесчужденны похоже.

– Сколько злости в королеве! – не переставала удивляться Дора.

– Больше только в пекле Гнева – ответила ей Федора.

Выполнив поручение королевы, бездушные стражники, поспешили покинуть темницу. Когда они захлопнули за собой двери, Аврора сказала:

– Нам везёт пока в затеях...

– Вон сестрица наша млеет – прервала её Флора, увидев похищенную Ссору.

– Глянь, уставшая, бедняга – разглядела сестру Дора.

– Ну-ка сёстры в путь с отвагой! – распорядилась Аврора и отправилась к Ссоре.

За ней последовали и остальные. Они спустились к сестре, которая сидела на ледяном полу за ледяной решёткой. Её мыльный пузырь лопнул и она замерзала. Когда она увидела своих сестёр, слезинка упала из её восковых глаз. Более она не могла никак проявить свою радость, поскольку всё её тело сковал холод.

Аврора вновь вытащила ёмкость с жидкостью для создания мыльных пузырей и, раздув пузырь и направив его к Ссоре сказала:

– Вот тебе пузырек новый. Он сберець тебя готовый. Грейся милая сестрица. Мы спасём нас из темницы!

– Не печалься, не кручинься – ободряла Ссору и Дора – Чуть подальше отодвинься от решётки твоей клетки. Разобьём её мы метко.

– Чем вы бить её собрались? – спросила грустная Ссора – Этот лёд покрепче стали. Вам решётку не разрушить. Вы спасайтесь сами лучше.

Тем временем злая королева почувствовала, что что-то неладное творится в её королевстве. А чутьё её никогда не подводило. Она отвлеклась от книги памяти и призвала стражу, которую представляли собой всё те же неуклюжие снеговики.

– Собрать сюда воинов! – сверкая ледяным взглядом, сквозь зубы дала указание она стражам, которые проводили своего собрата на верную погибель.

– Сию минуту, наше чудовищное превосходительство – бормоча себе под нос, ответил один.

– Спешим, спешим, наше сокровищное чудовище. Ой, чудовищное сокровище. Ой, сокровищное сокровище – запутался второй в словах.

– Хватит паясничать! – крикнула королева Ненависть.

От её крика эхо разнеслось по всему королевству, сотрясая стены замка, в котором она обитала. С потолка большой залы, где она встречала своих поданных, а вернее будет сказать, подневольных, на пол упали несколько сосулек, разбившихся вдребезги перед самой королевой Ненавистью. Снеговики упали и разлетелись на куски, и, поднимаясь в спешке, от своей неуклюжести, лепили друг другу руки, ноги и носы в тех местах, где им совсем не место. И если бы всё это происходило где-нибудь в цирке, а не в замке королевы Ненависти, это зрелище было бы самым интересным и смешным. Но это действительно происходило в королевстве льда, поэтому смеху там не было места, ведь малейшая провинность перед Ненавистью мгновенно могла привести к гибели. А это уже не шутка, ведь жизнь у каждого одна и инстинкт самосохранения подсказывал не перечить злой даме, ведь каждому её подданному хотелось ещё пожить, по крайней мере, несколько денёчков. Пусть даже и в боязни и страхе, но, всё же, жить, а не утопнуть где-нибудь в бездне раскалённой лавы королевства Огня.

– Сделаем всё, что прикажете, ваше величайшее страшнейшество. Ой, страшнейшее величество. Ой великое страшилище. Ой... – чеша затылок, задумался один из снежных вои-

нов королевы, неуклюжий настолько, что под опасностью утраты своей жизни, неверно обращался к своей правительнице, для которой обращение к её ни с чем несравнимой особе, возвышенной ею самой, имело огромную ценность.

– Замолчи, безмозглый раб! – обрезала королева Ненависть.

– Молчу, молчу. Ни слова более – ответил снеговик, прячась с глаз королевы за спинами своих собратьев.

Когда суета закончилась и все были в сборе, Ненависть начала свою речь:

– Что-то чужеродное проникло в мой замок! Или кто-то... И вы, моя глупая неуклюжая стража, мои снежные воины, проморгали это. Для чего вы мне тогда нужны? Молчите? И правильно делаете... одни совы, да лигры пока меня радуют. Они ответственно исполняют свои обязанности. И то, что сейчас проникло в замок, думаю, напрямую связано с похищением воскового человечка. Если мой план по получению водицы из источника молодости нарушится, вам несдобровать. Я пока не знаю, каким будет наказание, но точно знаю, что будет. Так что соберите все свои силы и мозги, если таковые имеются в ваших снежных головах, и выясните всё. Потом доложите мне. Всё, отправляйтесь. Мне же нужно покинуть замок на некоторое время. А к моему возвращению чтобы всё было вами решено!

Но ни один из снеговиков не двинулся с места.

– Узнайте, что происходит в моём королевстве! Хватит стоять на месте! – крикнула королева Ненависть.

После этого все служащие злой королевы суетливо разбрелись по замку выполнять её задание. Они сновали по всем углам и комнатам. Большая же часть отправилась в темницу, чтобы пленница никоим образом не смогла сбежать. Королева Ненависть, никому не доложив о том куда и по какому делу она покидает замок, особенно в такой момент, села в сани, запряжённые оленями с огромными рогами на головах и скрылась в снежных облаках, оставляя за собой выюгу. Стая сов отправилась её сопровождать.

Тем временем Аврора и её сёстры пытались различными способами разбить ледяную решётку, но у них ничего не выходило. Она хоть и выглядела хрупкой, но всё же была довольно крепкой, чтобы маленькие восковые человечки могли с ней справиться. Они почти отчаялись, когда за дверями темницы послышался шум.

– Стража вновь идёт в темницу – сказала испуганно Аврора – надо спрятаться нам, скрыться!

– Подожди чуть-чуть сестрица, будет смех ещё на лицах – обратились одновременно к заключённой сестре Федора, Флора и Дора.

Они взлетели к потолку и спрятались за свисающими сосульками, пристально глядя на двери темницы, которые резко отворились и в неё влетели в мыльных пузырях снеговик, словно белки в колесе, вертятся в них. Следом влетели сородичи похищенной Ссоры и её сестёр. Они пускали мыльные пузыри, которые разлетались по всему свободному пространству, поглощая в себя всех воинов королевы льда, попадающих на пути. Зрелище было похожим на большую стирку со сломанной стиральной машиной, из которой по всем комнатам растеклась пена.

– Наши добрые соседи развязали бойню эту – обрадовалась Дора.

– К нам на выручку примчались – с улыбкой сказала Аврора – по записке догадались.

Они поспешили поприветствовать своих сородичей и спустились вниз, с трудом облетая снеговиков, барахтающихся в мыльных пузырях.

– Вот спасибо вам за помощь, но решётку не разломишь – обратилась к братьям Аврора.

– Мы по-всякому пытались, но ни с чем пред ней остались – добавила Флора.

– А чего же лёд боится? – в раздумьях спросил один из старших представителей восковых человечков и сам себе ответил – Верно! Пламени с водицей.

– Они лёд любой растопят и дадут сестре свободу – предположила Федора.

– Что же, все скорей, дружочки поджигаем фитилёчки – дал указание всем старший восковой человечек.

– Пусть огонь тот лёд расплавит, Ссоре выход предоставит – сказала Аврора.

Дружная команда восковых человечков, рискуя своей жизнью, отправилась к яме, в которую недавно был сброшен провинившийся снеговик. Самый большой из них без раздумий отправился вниз, чтобы от пылающего там огня разжечь свой фитиль, от которого затем смогли разжечь свои фитильки другие восковые человечки.

Все вместе они расположились возле решётки, за которой в своём мыльном пузыре находилась Ссора. Она к тому моменту уже успела согреться и прийти в себя. Спустя минуту, лёд начал таять, и превращаясь в воду, капать на пол. Когда лёд растаял настолько, что Ссора смогла выбраться, восковые человечки в спешке потушили свои огоньки, чтобы самим не погибнуть.

– Вот спасибо вам друзья, что теперь свободна я! – поблагодарила всех Ссора.

– Благодарности потом! А сейчас в свой нужно дом нам скорее отправляться, чтобы с ведьмой не встречаться – сказал старший из восковых человечков, назвав королеву льда ведьмой, поскольку был зол на неё за её вмешательство в жизнь деревни мыльных пузырей.

– Вы пока вот тут летайте – обратилась Аврора к снеговикам, продолжавшим барахтаться в мыльных пузырях – Королеве передайте, чтоб она жить не мешала и войну не разжигала, ведь отпор дадим немалый!

Ссора поспешила обнять своих сестёр, после чего все восковые человечки поспешили покинуть замок королевы Ненависти, пока её не было там. По возвращении домой, они созвали совет для решения вопросов дополнительного укрепления своей территории и защиты её от чужаков и проработки мер безопасности для всех жителей деревни мыльных пузырей, в которой все летают.

Источник молодости так и остался не тронутым злыми силами.

Это лишь одна из множества интересных историй о волшебной стране, именуемой Лювенастания. А вот о чём я вам поведаю в следующий раз, вы можете решить сами уже сегодня путём голосования.

Низко кланяюсь Вашему вниманию и послушанию перед родителями. А теперь пора спать. До встречи, дорогие друзья! Приятных сновидений!

Р.С. Из дневника правителя ночи, Сна: «Будьте добрыми, но справедливыми, умными, но мудрыми».

Колыбельная

*Улеглась листва спокойно
На земле холодной спать.
Снег на стебель стройный
Лёг в свою кровать.
Спит луна и гаснут звёзды,
Чтобы ярче стать.
Гром и тучи, ветер грозный —
Все ложатся спать.
Шум и гул остановились,*

*Чтобы не спугнуть
Сладкий, лёгкий сон и чистый.
Завтра снова в путь...
На сегодня хватит действий.
Нужно отдыхать.
Отправляйся в колыбельку
Поскорее спать.
Стать добрей, бодрей и лучше
Пусть поможет сон.
Над тобой разгонит тучи
Этой ночью он.
Ангел сказку в нём расскажет,
Отгоняя мысли прочь.
Будет он всегда на страже,
Рядом день и ночь.
Закрывая глазки робко,
Сладостно зевай
Сон печаль твою растопит.
Засынай.*

История 2

Пряничный домик и его хозяйка

Пряничный домик представляет собой самый что ни на есть настоящий завод по производству сладостей с множеством печей, который был построен специально для того, чтобы его хозяйка, добрейшей души бабушка Мария Егоровна, древняя волшебница, могла воплощать свои добрые мечты в жизнь.

Мария Егоровна живёт в кексовом домике более восьмисот лет, имеет огромный сад с карамельными деревьями, отростками которых она делится со своими друзьями, в числе которых и дедушка Руна, живущий на станции «Тихий уголок». Он отправляет поезд со сладостями в мир людей. Но так было не всегда. До этого произошло одно событие, о котором вы сейчас и узнаете.

Древняя волшебница Мария Егоровна жила с недавних пор вместе со своей младшей сестрой, тётушкой Розой в кексовом домике, расположенном на берегу реки Мудрости, на холме, именуемом пупом великана, под которым разместился завод по производству сладостей. Их домик красовался в одиночестве, окружённый садом чудорослей с сиропными и шоколадными фонтанами, в числе которых были и упомянутые выше карамельные деревья, которые добрая волшебница использовала в производстве сладостей. Его было видно издалека. Это был настоящий кекс огромных размеров с изюмом внутри, сверху политый глазурью. Дом у неё был съедобный и почти всё, что в нём есть – сладость на сладости. Окна в дом и их ставни были выполнены из румяного запечённого теста для пирогов. И если так случится, что кто-то проголодается и отломит частичку от дома, то спустя несколько минут он снова становился как прежде, нетронутым.

На её пышном теле красовался салатового цвета сарафан сверху белой рубашки с длинными пышными рукавами, на голове удобно расположился жёлтый колпак с оранжевой кисточкой на конце, свисавший почти до самого пола. Поверх сарафана её пышную фигуру обнимал голубого цвета фартук, на котором постоянно из стороны в сторону гуляли белые чистые облака. Временами на облаках появлялись видеоролики производства той или иной сладости, которую ещё никто никогда не пробовал. От неё всегда пахло ванилью. Она была активной старушкой, не дающей себе покоя и вдохновляющая собой на добрые поступки других. Она никого не посвящала в процесс приготовления сладостей и хранила в подвале своего кексового домика рецепты по их производству, изредка пополняя свой архив записями об очередном кулинарном шедевре. Запах свежей выпечки разносился ветром на дальние расстояния

и привлекал собой к пряничному домику эльфов, хрустальных бабочек, маленьких птичек, которые стаями резвились над садом чудорослей и временами клевали сладкие плоды карамельных деревьев.

Тётушка Роза была полной противоположностью своей старшей сестры. Она – вспыльчивая сухоощавая тётушка в длинном сиреновом сарафане и платком на голове, всюду сующая свой нос. Ей не были знакомы правила приличья. Тётушка Роза почти всегда была чем-то недовольна. Никто никогда ещё не видел, чтобы она улыбалась или была бы рада чему-либо. При ней всегда нужно было быть осторожным в беседе или в действиях, поскольку, как только она заметит что-то, что ей не нравится, способное чем-то её обидеть, она сразу повышала свой голос и взрывалась от брани. «Малопрятная особа» – говорили о ней жители Лювенастании. Её дом, такой же старый, как и она сама, стал непригоден для жизни и она, по предложению своей доброй сестрицы, переехала жить из леса к ней.

Мария Егоровна с сознательного возраста занималась изготовлением различных сладостей и созданием рецептов по их производству. Весь её вид говорил о том, что она добрая старушка. Улыбка никогда не сходила с её уст, даже тогда, когда ей было грустно или её младшая сестра начинала ни с того, ни с сего ворчать на неё:

– Вот, Мария, и не живётся же тебе спокойно! Незнамо куда деваться от твоих сладостей и этих непутёвых громил, которых ты подкармливаешь.

На что добрая волшебница отвечала:

– Полно тебе, сестрица, сердиться. Всем хорошо и мне хорошо от этого. Пусть радуются. А я порадуюсь от того, что все радуются.

Так случилось, что ни у Марии Егоровны, ни у тётушки Розы, как звали её все в Лювенастании, не имелось детей. Хотя Мария Егоровна, в отличие от своей сестры, очень любила детей и всегда хотела их чем-то порадовать и побаловать вкусной выпечкой или сладостями.

Кексовый домик находился на границе владений великанов, злой и тёмной части Лювенастании и доброй части волшебной страны, которой правили три мудрых сестры Любовь, Вера и Надежда. Великаны время от времени проникали в добрую часть, похищали жителей Лювенастании и ели их. Однажды великаны, настолько голодные, что их руки и ноги тряслись и они были слабы физически от этого, вышли на охоту. Но сил им хватило добраться только до дома волшебницы Марии Егоровны, которая беспрестанно то пекла, то варила сладости и сиропы. Они рухнули в обмороке головами к порогу кексового домика. Мария Егоровна в это время выходила из своего домика с подносом только что испечённых пряников и печений, чтобы оставить их на крылечке и дать им немного остыть на свежем воздухе. Она не ожидала гостей, тем более таких кровожадных и на несколько мгновений замерла на месте от увиденного события. Она не испугалась, поскольку за свою долгую жизнь видела много всякого. Она пристально вглядывалась в лица этих огромных хищников, едва подающих признаки жизни и постоянно приговаривала:

– Ай, ай, ай. Что же делать? Как же быть? Ой, ой, ой. Вот оказия какая, вот нелепость!

Она понимала, что ни она одна, ни совместно с сестрой не смогла бы сдвинуть с места этих грязных неухоженных великанов. К тому же тётушка Роза разразилась бы бранью и с негодованием отказалась бы от затеи. Тогда волшебница Мария Егоровна, прервав своё производство, начала думать, что же ей делать и как поступить. Спустя ночь, после появления незваных гостей, она решила, что очень плохо настроена по отношению к ним. Она время от времени выходила в палисадник и, облокотившись на забор, построенного из шоколадного штакетника, внимательно рассматривала чудищ, как называли великанов в Лювенастании. И чем дольше

она на них смотрела, тем мягче по отношению к ним становилось её сердце, пока она совсем не разжалобилась и не начала грустить по их печальной кончине.

Правительницы Лювенастании, Любовь, Вера и Надежда, тем временем пытались бороться с великанами, но это приводило к ещё большим жертвам и потерям их населения. От своего бессилия они издали указ и на его основе памятку о том, как вести себя на улицах волшебной страны в случае встречи с великаном.

– Все на свете для чего-то нужны. Даже вот эти чудища... – шептала себе под нос древняя волшебница – Нужно что-то делать, но только не сидеть, сложа руки.

И она придумала. Она стала за ними ухаживать, одного за другим отирая сиропом (поскольку в её доме не было никаких лекарств и прочих продуктов), смачивая им губы великанов. Спустя ещё одну ночь, когда она вновь утирала огромные лица великанов сиропом, имеющимся в огромном количестве в её доме, великаны стали подавать признаки жизни, причмокивая и слизывая его со своих губ. Ещё через ночь, они стали открывать свои глаза и исподтишка, чтобы не спугнуть волшебницу, подсматривали, как она со всей своей добротой, несмотря на их беспредельно отвратительное поведение, ухаживала за ними. Она в вёдрах, подвешенных на коромысло, приносила им свою выпечку и оставляла рядом с их телами. Когда вновь возвращалась, то вёдра оказывались пустыми и только крошки были повсюду рассыпаны. Спустя ещё одну ночь, они стали шевелиться. Тогда волшебница Мария Егоровна стала печь ещё больше сладостей и отвозить их великанам. Великаны раскусили их вкус, поняли, что сладости тёплые и намного вкуснее, чем сырое существо, которое ещё и кувыркается, и сопротивляется в их желудках и лучше усваиваются в их организме. И с пищеварением у них всё наладилось. И стали они счастливыми. Все прочие жители Лювенастании были равнодушны к сладостям, кроме великанов, которые с той поры питались исключительно ими. Они были в восторге от стряпни волшебницы. Волшебница научила их следить за своей гигиеной, чтобы на их огромных телах не водились различные паразиты, подарив великанам по килограмму медового мыла, уговорила свою сестрицу, тётушку Розу, пошить им новые одежды.

Ей удалось воспитать их, обучить грамоте и этикету. Мария Егоровна договорилась с деревом Мудрости и Канцелярским деревом об этом, поскольку сама она не могла отвлекаться от процесса производства сладостей. Деревья Мудрости с удовольствием поддерживали идею и принялись за работу. А по окончании обучающего курса выпустили книгу «Великаны боятся грамоты», которую мгновенно раскупили жители Лювенастании и, благодаря которой, удалось изменить отношение населения к этим огромным существам. Из-за веры Марии Егоровны в доброту великанов, сокрытую где-то внутри немых толстокожих существ, которую она разглядела в них во время их удручающего самочувствия, их силу и энергию удалось использовать в добром направлении во благо всего населения Лювенастании. С той поры территория, на которой жили великаны, из красной, опасной и запретной, стала зелёной, то есть безопасной. Но только спустя несколько сотен лет, жители Лювенастании перестали обходить стороной земли великанов и сторониться их самих.

От них взамен вся Лювенастанция получала позитивную энергию, направленную на развитие добра и мира, а также на содержание всей зелени волшебной страны. Но, чем больше становилось население и растительность волшебной страны, тем менее энергии великанов хватало для поддержания жизнедеятельности.

– Деревья вянут, на полях не растут травы – говорили одни.

– И дело совсем не в том, что нет дождей. Дожди—то как раз льют, словно по расписанию, но ничего не происходит. В почве иссякли полезные вещества, а улыбок и счастья великанов не хватает для того, чтобы усеять ими всю территорию Лювенастании – говорили другие.

В связи с этим, на совете у мудрых правительниц – сестёр Любви, Веры и Надежды было решено поставлять сладости в мир людей, чтобы полученная радость и улыбки детей собирать и привозить в Лювенастанию.

– Пусть великаны тебе построят большой завод для производства больших объёмов сладостей. Мы будем поставлять их в мир людей – говорила Любовь.

– Но это же рискованно – сомневалась в правильности размышлений сестры Надежда – О нас могут узнать люди и что же тогда будет с нашей страной, нашей Лювенастанией?

– Не беспокойся об этом, Надежда, у нас всё получится лучшим образом – успокаивала её Вера.

– И, главное, все будут довольны: и дети, несомненно, от твоих сладостей и земли нашей страны, питаясь детскими улыбками и радостью, вновь воспрянут духом и будут дарить небывалые урожаи – заключила Любовь.

Так и поступили. Великаны за три дня смастерили завод по изготовлению сладостей из пряничных кирпичей, которые выпекала волшебница Мария Егоровна. С тех пор этот завод называется пряничным домиком.

Производство было налажено наилучшим образом. Старушка Мария Егоровна производила небывалые объёмы своей сладкой продукции, естественно не без помощи своего волшебства. Великаны помогали упаковывать и погружать готовую продукцию в вагоны поезда сладостей. Они выстраивались в ряд и по цепочке перекидывали друг другу коробки, наполненные конфетами, печеньями, шоколадом, леденцами, пастилой и прочими сладостями до самого вагона поезда, ожидающего своего отправления в мир людей на станции дедушки Руны «Тихий уголок». Они пели песню:

Две коробки, три, четыре —
Сладостей не счесть!
Всё, о чём мечтаешь в мире,
В крае нашем есть!
Поезд сладостей, печений
К детям отправляем.
Против бед и огорчений
Им вкусить желаем
Радость всяких сладких-сладких
От стряпни Марии,
Карамелек, шоколадок.
Эх, дела благие!

После этого сладости под контролем восковых человечков отправлялись в мир людей, где они доставлялись по различным адресам. Восковые человечки собирали радость, улыбки и счастье детей в стеклянные баночки, погружали их в поезд и везли в Лювенастанию. Всё так и было до тех пор, пока злые королева льда Ненависть и король огня Гнев обманным путём не завладели Лювенастанией. Но это уже другая история и, возможно, когда-нибудь я поведаю Вам о ней.

Низко кланяюсь Вашему вниманию и послушанию перед родителями. А теперь пора спать. До встречи, дорогие друзья! Приятных сновидений!

Р.С. Из дневника Правителя ночи, Сна: «...Я не могу себе позволить заставить своих родителей краснеть за меня, ведь они затратили столько сил, времени и здо-

ровья, чтобы я стал тем, кем стал, а именно человеком. Я просто не имею на это никакого права...»

Колыбельная

**Сон плащом своим скрыл солнце-
Светит лунным фонарём.
Стало тихо за оконцем,
Спит усталый дом.
Не гремят машин моторы.
Не шумят заводы.
Не слышны ни смех, ни споры,
Спят на станах ноты.
Спят игрушки, кошки, мышки,
Книжки спят – устали.
Сновиденья всем детишкам
И из звёзд медали
Сон, правитель каждой ночи,
Дарит, щёк касаясь.
Он добро всем нам пророчит,
Новый день встречая.**

История 3

Провинция светлых дел

«Провинция светлых дел» – именно так именуют свой городок его жители, но не потому, что там свершаются светлые и добрые дела. Жители провинции светлых дел, павлины, очень влюблены в себя и в свой внешний вид, поэтому называют свой город именно так.

Павлиний город находится под землёй, в нескольких пещерах, соединённых между собой длинными тоннелями, хотя вход в него выглядит вполне наземным: огромная арка, зеркально отражающая ваше местоположение, никогда не выдаст входа в провинцию светлых дел.

Пещеры, в которых жили жители провинции, были огромными. Эхо от падающих с потолка капель воды после прошедшего на поверхности земли дождя разносилось на огромные расстояния. В этих звуках была мелодия, красивая мелодия, которую все павлины, собираваясь на подземную площадь, слушали многими часами.

Павлины настолько были влюблены в себя, в свой внешний вид, в свою красоту, в правильность своих действий, что окружили себя со всех сторон зеркалами и всем тем, что имеет свойство отражения, дабы никто не смог нарушить их хрустальной веры в их превосходство и их божественную красоту. Жители провинции светлых дел жили под землёй, так как боялись, что яркое солнце сожжёт цвет с их перьев и перья утратят красу. Павлины жили среди сталактитов и сталагмитов. Их жилища и весь город освещали огненные человечки из братства Огня, принимаемые на работу по тщательному конкурсному отбору, проводимому в несколько этапов самим дражайшим императором провинции светлых дел. Представители братства Огня были очень похожи на маленьких человечков, из всего туловища имеющих лишь одну голову, на которой вместо волос пылал яркий огонь, маленькие ручки и ножки под ней.

Павлины избегали всех, кроме представителей своего вида, поскольку только с ними, по их мнению, они могли конкурировать в занимаемом ими положении. На тех же, кто освещал их город, они и вовсе никогда не обращали внимания. Мало кто совался в их мир, но те, кто посмел дерзнуть, оставались зачастую, как говорится, у разбитого корыта. Ведь никто из посягающих не имел такую родословную, как павлины, чтобы оказаться на вершине пьедестала, чтобы затмить публику не своим умом, но родословной и красотой своих перьев. Все павлины носили очки не из-за того, что у них было плохое зрение, а просто так, для пущей важности своего образа. Именно для этого же каждый павлин носил под своим крылом свиток, думая: что случись, то будет на чём записать важную мысль, внезапно вспыхнувшую в голове, на которой красовался разноцветный колпак. Цвет колпака означал возраст каждого представителя провинции светлых дел. Так, у самых старших он был зелёным, у павлинов средних лет – сире-

невым, а у младшего поколения – жёлтым. Павлины любили восседать по любому поводу. Они созывали заседания, когда, например, получались спорные моменты и только комиссия могла определить кто прав, а кто нет.

Ежегодно они проводили павлиний турнир, где красовались своим оперением, хвостами, пытались блеснуть своим умом. Павлинам нравилось, как они поют, хотя никому, кроме них самих никогда не нравилось их пение.

История, которую вы сейчас узнаете, произошла как раз в период проведения одного из таких турниров.

В провинции светлых дел пришла пора выбирать вожака, который должен руководить городком и, соответственно, председательствовать во главе жюри павлиньего турнира в течение следующей сотни лет. Ему предстояло награждение победителей в номинациях, которых было несколько: «Сокровище», «Важная важность», «Голос провинции светлых дел», «Всем перьям».

Для участия в выборах традиционно подавались заявки от всех глав семейств, живущих в провинции светлых дел, поскольку каждый считал себя урождённым правителем, способным руководить и вершить судьбы своих собратьев.

Нужно отметить, что в павлиньем городке никогда не было должностей ниже императора или правителя, несмотря даже на то, что в подчинении у многих не было ни одного сотрудника или слуги. И ежедневно на службу выходили император мусорной корзины, занимающийся сбором и утилизацией мусора, правитель «сарафанного радио», распространяющий слухи, начальник лентяйной группы, следящий за содержанием лентяев и за тем, чтобы они не скучали и ещё много разного руководства. К сожалению, подчинённых в этом городе было катастрофически мало и поэтому, работа велась спустя рукава, не надлежащим образом. Даже птенец и тот норовил быть начальником чего-нибудь. Всё же старшие поколения не позволяли юнцам участвовать в выборах и использовали их, как простых работников, выполняющих все сумасшедшие идеи и затеи высшего руководства. Молодые павлины от безвыходности своего положения подчинялись старшим поколениям.

– Сегодня я вынес свою кандидатуру на выборы – сказал глава одного павлиньего семейства.

– О, Павлик, дорогой, это отличная новость для нашего превосходного семейства – воодушевлённо ответила его супруга, распуская свой хвост – Теперь и наше потомство будет ещё важнее прочих и будут они жить лучше нашего.

– Ну, Павлинушка, разве мы с вами не гоже живём в этой огромной пещере? – возмутился павлин Павлик.

– Нет, нет, превосходство моё дорогое, я совсем не имела ввиду, что мы плохо живём. Конечно же, мы исключительно замечательно живём под вашим мудрым руководством – оправдывалась Павлинушка, ласковыми словами пытаясь придать своему супругу хорошего настроения и направить своего супруга в русло хороших светлых мыслей.

– Ну, довольно, довольно, наикрасивейшая из всех красот – остановил супругу Павлик, поднимая правое крыло и приглашая свою возлюбленную под него.

Супруга повиновалась и, немного подумав, сказала:

– Как здорово, если Вас, дорогой супруг, изберут дражайшим императором провинции светлых дел! Нашим многочисленным птенцам тогда неминуемо грозит светлое будущее. Они не будут никому подчиняться, кроме Вас, конечно же.

– Не волнуйтесь, распрекраснодушность Вы моя! – ласково ответил Павлик – Мои наследники, как и их отец, умнейшества невероятные. Им точно достанутся самые тёплые местечки возле их папеньки. Да и Вы в стороне не останетесь. Ваша мечта осуществиться.

– Ах, как же я Вами восхищена! – радостно хлопая крыльями ответила Павлинушка – Я смогу сменить своё оперение на самое новое и яркое! Вот будет зависти у многих других павлиньих супругов!

– Да что нам многие другие! – воскликнул глава семейства – Другие павлины и их семейства не такие замечательные, как наше! К тому же я уже уладил кое-какие вопросы касательно выборов. И заручился поддержкой глуповатых семейств Разнопёрых и Сизокрылых. Их голов будет достаточно, чтобы я смог опередить своего главного соперника, главу семейства Ключеворогих, в гонке за лидерство. Их было легко убедить в том, что при моём правлении провинцией светлых дел, их потомству неминуемо суждено стать фаворитами павлиньего турнира, который должен состояться через пару дней после выборов дражайшего императора.

– А как же наши птенчики? – испуганно спросила Павлинушка – Неужто Вы не позаботитесь о том, чтобы они вышли в финал павлиньего турнира?

– Будьте спокойны, моя любезность, они непременно примут самое активное участие в павлиньем турнире – уверенно ответил Павлик.

– Ну тогда же хорошо – успокоилась Павлинушка.

Дети этого семейства ничем не отличались от детей других семейств. Но в каждой павлиньей семье этого городка традиционно возвышали себя и своё потомство. И разражался большой скандал, если вдруг кто-то слышал о своей семье какое-нибудь непристойное высказывание, пусть и заслуженно, но ни один из павлинов этого не признавал. Такой опыт общения перенимали и дети от своих родителей.

Нужно отметить, что в мире такого совершенства, зачастую надуманного, сложно жить. Поэтому жители других населённых пунктов Лювенастании неохотно посещали провинцию светлых дел. Повсеместное высокомерие и гордыня павлинов касалась и освещающих пещеру огненных человечков из братства Огня. Отработав положенное время, они в ужасе от такого павлиньего мировосприятия возвращались домой. Последним, с кем бы захотелось им завести дружбу, были бы павлины, да королева Ненависть ещё, как признавались сами представители братства Огня. Нередко они просто смеялись над павлиньей глупостью, делясь друг с другом своими впечатлениями. Им не положено было разговаривать, находясь на территории провинции светлых дел, но когда огненные человечки возвращались в свою родную деревню братств Воды и Огня, они, не останавливаясь, обсуждали увиденное и услышанное ими в пещере и говорили:

– Как хорошо, что мы не такие совершенные, как эти павлины, иначе можно просто сойти с ума от своей красоты и превосходства над другими, чем и занимаются эти глупые птицы.

В это время в другом семействе, Сизокрылых, о котором уже упоминалось выше вели беседу между собой его хозяйка и её старшая дочь:

– Ой, что-то я выгляжу полной, когда смотрюсь в это зеркало – сказала упитанная мать семейства Сизокрылых, любящая хорошо поесть – Нужно срочно его сменить, видимо оно испортилось.

– Наверное это всего лишь неправильное освещение вокруг Вас, маменька – отвечала старшая дочь, беря своими крыльями подсвечник, на котором располагались дежурные огненные человечки, и размахивая им в разные стороны, отчего последние еле-еле удерживались на месте своего дежурства.

– Возможно, ты права, моя дорогая сизокрылость, – ответила дочери мать, ещё пристальнее вглядываясь в своё отражение.

– Маменька, а правда то, что я буду участвовать в павлиньем турнире? – заискивающе спросила дочь.

– Вот только Ваш папенька, наисветлейший мой супруг, выполнит своё обещание, данное им Павлику о выборах, тогда ты не только примешь участие в этом турнире, но наверняка

победишь, быть может, даже в нескольких номинациях... по крайней мере в одной точно... в пении... ты ж моя соловушка – ответила мать, направляясь с объятьями к дочери.

– Мама, за что Вы меня сравниваете с этими некрасивыми птицами, соловьями? – обиженно спросила дочь, тем временем направляясь в маменькины объятья.

– Да пусть все эти зеркала покажут, что я невыносимая толстушка, если я сравню тебя с непутёвыми птахами, милое моё дитя – глядя по голове дочь, уверяла мать – Я имела в виду то, что твой неповторимый хрустальный голосок несравним ни с одним павлиньим голосом всей провинции светлых дел. Да что там, во всей Лювенастанции!

– Ох и люблю Вас, матушка, за Вашу честность – обрадовано сказала дочь и отправилась прочь по своим делам, распевая популярную среди павлинов песню своим хрипящим голосом, от звучания которого все огненные человечки, рядом с которыми он был слышен, меркли, отчего и освещение становилось хуже, и спасали свои уши маленькими ручками.

В то же самое время в другом семействе, Разнопёрых, вели беседу его глава со своими сыновьями:

– Итак, детишки, скоро будет павлиний турнир – потирая свои крылья друг о друга, возвестил довольный отец семейства – И вам надобно принять в нём участие в обязательном порядке, поскольку награды не заставят вас ждать, а сами рекой польются в ваши крылья, на ваше неимоверно красивейшее оперение.

– А нам обязательно участвовать в этом турнире? – неохотно спросил один из сыновей, который был абсолютным лентяем. Ему было лень даже поесть, вот какой ленивый!

– Как же так? – возмутился отец – Это же самое главное событие года, в котором всегда участвовал и я, и мой отец, и его отец, и отец деда, и так далее... все отцы, все наши предки. Именно на нём вы можете показать своё превосходство над другими павлинами, над их несовершенством, поскольку вы у меня – само совершенство! Ведь вы – мои дети, а у меня и у вашей матушки не может быть ничего несовершенного, поскольку мы являемся эталоном красоты, силы и могущества всей провинции светлых дел.

– И зачем нам это только нужно? – спросил отца другой сын, который был равнодушен абсолютно ко всему на свете. Его в жизни ничто не интересовало. Он не понимал для чего всё вокруг него вертится, крутится и зачем происходят какие-то события, ведь итог для всех один. В общем, он был философом, но сам об этом не знал.

– Как это зачем? – возмутился отец – Своими нелепыми вопросами и размышлениями вы, моё наилучшее творение всей моей павлиньей жизни, сведёте меня с ума или того хуже, приблизите дни моей кончины.

– Полно вам, братья – вступился младший сын, видя как кручинится отец и, обращаясь к нему, продолжил свою речь – Папенька, конечно, мы сделаем всё, что вы скажете. Не печальтесь, мы вас не подведём.

– Что я слышу! Неужто разумная речь полилась из уст молодого поколения моего при величайшего семейства – обрадовался отец.

А братья шептали на ухо своему младшему так, чтобы папенька не слышал и вновь не стал печалиться и напрягать их слух своими великими идеями:

– Ты даже не представляешь на что соглашаешься! Наш папенька помешан на всяческих наградах.

Младший брат же сделал вид, что ничего не слышал и продолжал слушать восхищения своего родителя.

День выборов на пост дражайшего императора прошёл без каких-либо непредвиденных обстоятельств. Все павлины с важным видом ставили своими лапами кляксы на бюллетенях в виде свитков напротив имени кандидата, с которым у них была договоренность о взаим-

ном выборе. Голосовать за свою кандидатуру правилами выборов запрещалось, поэтому прозорливые павлины за неделю до важного и ответственного дня ходили друг к другу в гости с единственной целью: договориться о том, чтобы отдать голоса друг за друга. Когда все заинтересованные стороны соглашались, довольные гости возвращались восвояси и вывешивали на зеркальной входной двери своего жилища самое большое перо из своего хвоста, которое означало, что гостей здесь не ждут, поскольку договариваться уже не о чем.

Сделав отметку на бюллетени, павлины брали свитки в клювы и бросали их в урны, на которых красовались таблички с именами кандидатов. Перед тем, как покинуть избирательный участок, который представлял собой куб с зеркальными стенами, они подходили к организаторам выборов и произносили имя кандидата, за которого отдают свой голос. Подсчётом голосов, как и всей организацией выборов, занимались специально приглашённые в провинцию светлых дел гномы-выбороорганизаторы. Они изымали голоса павлинов в специальные хорошо упакованные прозрачные коробки, на внешних сторонах которых отображалось количество голосов, хранящихся в них. У каждого кандидата был свой короб. Голоса синеватыми с изумрудными оттенками субстанциями вылетали из гортаней павлинов и смешивались с другими, такими же точно как и они сами голосами. Немые павлины покидали избирательный участок и размещались на провинциальной площади, расположенной неподалёку от него, для ожидания результатов голосования.

Когда последний павлин усаживался на провинциальной площади, сделав свой выбор, гномы-выбороорганизаторы закрывали избирательные участки и на тележках вывозили на площадь коробки с голосами. Побеждал тот кандидат, на коробе которого значилась наибольшая цифра. Затем, когда имя победителя выборов становилось известно, гномы-выбороорганизаторы открывали коробки и выпускали из них голоса, которые вихрем разлетались по пещере, издавая различные звуки, пока утомлённые не возвращались каждый к своему хозяину.

Как и предполагал павлин Павлик, голоса семейств Сизокрылых и Разноперых стали решающими в его победе на выборах. Именно они помогли ему победить своего главного соперника – главу семейства Ключорогих. Пока все бросились восхвалять и одаривать лестными репликами новоизбранного дражайшего императора, семейство Ключорогих демонстративно задрал клювы вверх, распушив свои хвосты, надув брюшки и расправив крылья в стороны один за другим покинули провинциальную площадь. Никто на это не обратил внимания, поскольку все старались польстить новоиспечённому правителю провинции светлых дел, держа в голове мысли о своей выгоде.

Торжественная церемония вступления в должность проводилась вначале павлиньего турнира в павлиньем театре среди разноцветных сталактитов и сталагмитов. Дежурные огненные человечки из братства Огня освещали своим сиянием всё действие, позёвывая и болтая маленькими ножками на чашах люстр и подсвечников. Когда на голову Павлика, дражайшего императора надели корону, которая еле-еле держалась на его голове, отчего ему приходилось крылом то и дело её поправлять, и надели на него мантию, новоиспечённый император произнёс клятву:

– Я, новый дражайший император провинции светлых дел, клянусь во время своего правления вверенной мне братией восхвалять всю красоту и чудесность павлинов и представлять их интересы в других территориях Лювенастании, в том числе и перед мудрейшими её правительницами – Любовью, Верой и Надеждой. Клянусь улучшать жизнь населения своей провинции путём создания новых руководящих должностей и начальствующих чинов, привлекая исполнителей с других территорий Лювенастании. И, в заключение, объявляю начало ежегодного праздника, павлиньего турнира. Здесь лучшие из лучших, красивейшие из самых красивых существ поборются за награды и звания. Что же, отправляемся вперёд к победам!

Дражайший император покинул сцену и отправился к другим членам жюри, старейшим павлинам, плохо слышащим и видящим в силу своего возраста, которые разместились в первом ряду зрительного зала театра.

Разразились аплодисменты присутствующих. Раздалась музыка падающих с потолка капель воды. Спустя минуту для более громкого звучания мелодии по павлиньему театру был организован водопад. Вода, ударяясь о дно пещеры, разлеталась в разные стороны, создавая дополнительные звуки, отчего мелодия становилась ещё красивее. Начался парад участников. Один за другим павлины-участники со светящимися изумрудным светом лентами на шеях, чтобы их можно было отличить от зрителей, появились на большой сцене театра. Все вели себя очень важно и гордо, ведь среди всех остальных они были удостоены такой почести – стоять на сцене и представлять свои неповторимые семейства. Под бурные аплодисменты все участники павлиньего турнира удалились за кулисы для подготовки к конкурсам.

Как я уже поведал читателю ранее, было четыре номинации павлиньего турнира: «Сокровище», «Важная важность», «Голос провинции светлых дел», «Всем перьям перья».

Тучный павлин-конферансье объявил начало конкурса и первую номинацию турнира:

– Наисветлейшие, наимудрейшие, наиславнейшие зрители-павлины! Первая номинация сегодняшнего вечера «Голос провинции светлых дел». Один за другим наши участники исполнят песни, а наше величайшее жюри оценят их исполнение. Встречайте номинантов. И началось. У каждого конкурсанта была своя программа, у кого-то лучше, у кого-то хуже. Из двух десятков участников данной номинации, только лишь у пары были и в самом деле хорошие голоса. Но об этом ни в коем случае нельзя было говорить павлинам, иначе бы разразился скандал. А вам навсегда было бы запрещено появляться в провинции светлых дел. Павлины слушали песни: кто засыпал, кто закрывал уши, чтобы не слышать воплей бездарностей. Жюри, в большей части почитаемое пожилое население провинции, слабовидящие и слабослышащие да, к тому же, забывающие выступление одного артиста, когда на сцену выходил другой. Поэтому можно с уверенностью сказать, что единственным судьёй был сам дражайший император Павлик. Все остальные, глядя на него, выносили свои решения, которые ничем от его решения и не отличались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.